

ний ресурс]. – Режим доступу : <https://constituanta.blogspot.com/2011/02/1969.html> (дата обращения 08.11.2017).

21. Конвенция о защите прав человека и основоположных свобод: принята в Риме 4 ноября 1950 года [Электронный ресурс]. – Режим доступу : http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 08.11.2017).

22. Христова Г.О. Про позитивні зобов'язання держави стосовно прав людини в умовах збройного конфлікту та його наслідків. Національна академія правових наук України / Г.О. Христова // Вісник Національної академії правових наук України: Нац. акад. прав. наук України. Харків : Право, 2017. – № 2(89). – С. 54.

23. Policy on Children, November 2016 /The Office of the Prosecutor, ICC. URL: https://www.icc-cpi.int/iccdocs/otp/20161115_OTP_ICC_Policy-on-Children_Eng.PDF (дата обращения 08.11.2017).

24. ICC Prosecutor, Fatou Bensouda, launches Policy on Children: “We must strengthen our resolve to end impunity for atrocity crimes against and affecting children” (Press Release: 18 November 2016) / ICC. URL: <https://www.icc-cpi.int/legalAidConsultations?name=pr1257> (дата обращения 08.11.2017).

25. The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo: ICC-01/04-01/06. URL: <https://www.icc-cpi.int/drc/lubanga> (дата обращения 08.11.2017).

26. Statute of the Special Court, annexed to the Agreement 16 January 2002. URL: <http://www.rscsl.org/Documents/scsl-statute.pdf> (дата обращения 08.11.2017).

27. Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor, Case No. SCSL-2003-01-I, Special Court for Sierra Leone, 30 May 2012. URL: <http://www.rscsl.org/Documents/Decisions/Taylor/1285/SCSL-03-01-T-1285.pdf> (дата обращения 08.11.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бebия Катaрина Сергеевна – соискатель кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bebiya Katarina Sergeevna – Applicant at the Department of International Law of Yaroslav Mudryi National Law University

katarina@globus-agro.com

УДК 347.233+347.65+347.77

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЕМСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Евгения БЕЛТЮКОВА,

соискатель кафедры права интеллектуальной собственности и корпоративного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется понятие преемства в гражданском праве Украины. В процессе формирования авторской позиции проанализирована научная литература и представленные в ней позиции исследователей советского и современного периодов. Рассмотрено соотношение понятий правопреемства и преемства, их правовая природа. На базе проведенного исследования обоснован вывод о том, что наиболее распространенным в юридической литературе является понимание правопреемства как перехода прав и обязанностей от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику). При этом сложившуюся ситуацию с научным исследованием вопросов правопреемства можно объяснить тем, что институт правопреемства носит вторичный, зависимый от других институтов гражданского права характер, а также тем, что существенное влияние на характер преемства оказывает его основание.

Ключевые слова: преемство, правопреемство, гражданское правоотношение, изменение правоотношения, правопреемник, правопредшественник.

ABOUT THE NECESSITY OF INVESTIGATION OF SUCCESSION IN CIVIL RIGHTS OF UKRAINE

Evgeniya BELTYUKOVA,

Applicant at the Department of Intellectual Property Rights and Corporate Law of National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

The article is devoted explores the concept of succession in the civil law of Ukraine. Author analyses scientific literature and the positions of researchers of the Soviet and modern periods to form your own position. Author also investigate establishing differences between the concepts of succession and legal continuity, their legal nature is considered. On the basis of the investigation, author makes a conclusion that the most widespread in the legal literature is the understanding of succession as the transfer of rights and obligations from one person (legal predecessor) to another person (legal successor). At the same time, the current situation with the scientific study of succession issues can be explained by the fact that the succession institution has a secondary character, which dependent on other civil law institutions, and also that the ground has a significant influence on the nature of the succession.

Key words: succession, legal continuity, civil legal relationship, change of legal relationship, legal successor, legal predecessor.

Постановка проблемы. Динамика гражданского оборота обуславливает не только его развитие, но и постоянное изменение отношений, его опосредующих. Появление новых объектов гражданского оборота, в том числе интеллектуальной собственности, а также их специфика, обусловили необходимость обеспечения, с одной стороны, прав правообладателя, а с другой, – возможность передачи прав от правообладателя его контрагенту. От-

метим, что стабильность гражданского оборота во многом базируется как раз на том, что определенный объем прав и обязанностей его участников, даже прекративших свое существование, передается другим участникам правоотношений. Такой переход прав и обязанностей получил название правопреемства.

Актуальность темы исследования. В зависимости от основания такого перехода колеблется и вид, и объем преемства, а также его правовые послед-

ствия. Между тем правильное понимание этого широко распространенного явления, а также определение его гражданско-правовых последствий будет способствовать стабилизации гражданского оборота и формированию единой судебной практики по рассмотрению отдельных категорий дел, а потому обращение к исследованию этого аспекта проблематики является обоснованным.

Состояние исследования. Как правило, отдельные аспекты правопреемства исследуются в пределах определенных гражданских правоотношений. Так, во всех периодах развития юридической мысли внимание ученых было приковано к проблемам наследственного права, в том числе и к понятию наследственного правопреемства (А. Гойхбарг, А. Приградов-Кудрин, Я. Брандербургский, С.М. Ландкоф, П.С. Орловский, М. Рейхель, В.И. Серебровский, А. Давидович, Б.С. Антимонов, В.К. Дронников, Ю.А. Заика, О.Е. Кухарев, И.В. Жилинкова, З.В. Ромовская, Е.И. Фурса, С.Я. Фурса, Л.К. Буркацкий, Е.О. Рябконов и др.). Некоторые цивилисты рассматривали правопреемство в контексте основания замены лица в обязательстве (Е.О. Харитонов, И.Г. Бабич). Вопрос правопреемства также затрагивался при рассмотрении отношений по реорганизации юридических лиц (М.И. Кулагин, Г.С. Шапкина, В. Витушко, С.Б. Пугинский и др.). Несмотря на такое значительное внимание исследователей к отдельным аспектам правопреемства, следует признать, что наиболее полно вопросы преемства в гражданском праве были исследованы только Б.Б. Черепахиным в его фундаментальной работе «Правопреемство по советскому гражданскому праву» в 1962 году.

Целью и задачей статьи является исследование понятия преемственности в гражданском праве Украины. Для достижения поставленной цели автором будет использован системно-функциональный метод, а также сравнительно-правовой метод.

Изложение основного материала. По общему правилу, права и обязанности, возникшие у конкретных субъектов, осуществляются именно этими субъектами. Однако состав участников правоотношения может изменяться в порядке правопреемства. Это явление давно известно науке и исследовалось в разные эпохи. Так, К.П. Победонос-

цев считал, что преемство происходит и от неравномерного соединения двух волей, из которых одна свободно, самостоятельно, без предварительного соглашения передает другой стороне право на имущество, или безусловно, или устанавливая образ и меру обладания (*modus*); а другая воля относится к первой пассивно, воспринимая первую, изъявляя согласие на принятие права или вещи: здесь, в строгом смысле слова, нет сделки; здесь есть только согласие, или, по крайней мере, нет отказа; положительной деятельности, с одной стороны, не требуется, а возможна деятельность отрицательная [1, с. 17].

Следует согласиться с В.П. Емельянцевым, который указывал, что специфика правовой категории «правопреемство» определяется, прежде всего, тем, что сам термин «правопреемство» достаточно широко употребляется в юридической литературе при освещении различных институтов не только гражданского права, но и других отраслей права – конституционного (государственного), административного, финансового, а также международного права. Столь широкая распространенность и всеобъемлемость, видимо, и повлияла на существование многочисленных теорий как по определению самого понятия правопреемства, так и по выделению его видов [2, с. 30].

Вместе с тем, с учетом избранного нами аспекта исследования, ограничимся изучением только преемства (правопреемства) в гражданском праве.

В советской цивилистике правопреемство как смену участников правоотношения рассматривали В.А. Рясенцев [3, с. 282], В.П. Грибанов [4, с. 384] и ряд других правоведов, которые при изучении вопросов, связанных с переходом права собственности, обосновывали свою позицию невозможностью перехода (передачи) прав и обязанностей. Аналогичную позицию высказывали И.Б. Новицкий и Л.В. Лунц, которые считали, что права и обязанности не могут существовать сами по себе, независимо от субъектов (лиц); не бывает, по их мнению, прав и обязанностей, не принадлежащих никому [5, с. 220].

Б.Б. Черепахин определял правопреемство как переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводавтеля) к другому (правопреемнику) в по-

рядке производного правопробретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности) или «как переход права от одного лица к другому непосредственно в силу закона или соглашения» [6, с. 328]. При правопреемстве новый субъект в правоотношении заступает на место первоначального, а перешедшие к нему права остаются тождественными правам первоначального субъекта. «Изменение субъектного состава в правоотношении всегда ведет к правопреемству, и наоборот, само правопреемство невозможно без смены субъектов». «Новое» правоотношение «возникает» потому, что существовало первоначальное правоотношение. Именно поэтому такое правопреемство называется транслятивным, т.е. переносящим права и обязанности [6, с. 311]. Исследователь обращал внимание, что основания правопреемства весьма разнообразны. К ним относятся различные сделки, многие акты органов государственной власти, в том числе акты административные и акты юрисдикционные, и, наконец, юридические события. Основанием правопреемства могут быть также сочетания названных юридических фактов. Иными словами, наступление правопреемства в последних случаях является результатом наличия определенного юридического состава [7, с. 65], т.е. состава юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления соответствующего юридического эффекта – преемства в правах и обязанностях [6, с. 328].

Позиция Б.Б. Черепахина, считавшаяся наиболее авторитетной, была подвергнута критике со стороны последующих исследователей. Так, В.С. Толстой считал, что понятие «правопреемство» устарело, поскольку тезис о прекращении прав и последующем их возникновении нивелирует само понятие правопреемства и производных способов приобретения прав и обязанностей. Другой исследователь, В.А. Белов, исходя из природы исследуемого им явления, пришел к выводу, что сам термин «правопреемство» обозначает не процесс передачи прав, а процесс перемены лиц. Соответственно, считает он, следует использовать термин «преемство», ибо речь идет о «переходе» качества участника правоотношения, переходе «места» в правоотношении и о преемственности в со-

держании, достоинствах и недостатках субъективных прав и (или) юридических обязанностей – «правопреемство места» и «правопреемство содержания», но никак не о правопреемстве. Свои выводы В.А. Белов иллюстрирует на примере наследственного правоотношения, где в результате наследственного правопреемства на место вышедшего субъекта (наследодателя) заступает новый субъект (наследник, наследники), у которого возникают, как правило, те же или аналогичные права и обязанности, что принадлежали при жизни наследодателю.

В.П. Емельянец, соглашаясь с мнением Д.И. Степанова о том, что существующие концепции правопреемства обнаруживают скорее сходство, нежели различие, и, «разнясь в методологических подходах, приходит к одинаковым выводам» о возможности использования этого термина «правопреемства» в юридической теории и практики. Так, например, обзор литературных источников свидетельствует о том, что в более поздних работах мы встречаем определение правопреемства в других аспектах. В.С. Ем правопреемство рассматривает как переход прав и обязанностей от одного лица – правопредшественника – к другому лицу – правопреемнику, заменяющему его в правоотношении [8, с. 51]. Особенностью данного определения является указание в нем не только на переход прав и обязанностей, но и на замену субъектов в правоотношении.

С.В. Мартышкин отмечает, что вопрос о правопреемстве неотделим от вопроса об изменении субъектного состава в правоотношении. А само определение «правопреемство» он определяет как «изменение субъектного состава правоотношения, влекущее за собой переход к правопреемнику прав и (или) обязанностей правопредшественника» [9, с. 134].

А.Н. Кулакова отмечает, что под применяемым по общему правилу термином «правопреемство» понимается переход прав и обязанностей от одного лица к другому непосредственно в силу закона или договора, при этом перешедшие к новому субъекту права и обязанности остаются тождественными правам и обязанностям первоначального субъекта [10, с. 15]. Традиционное учение в цивилистике распространяет

правопреемство абсолютно на все правоотношения, вместе с тем, изменение субъектов правоотношения возможно постольку, поскольку иное не установлено законом или не предусмотрено договором. Само правоотношение является не индивидуальной моделью поведения, а, фактически, – нормой права. Так, «право собственности выступает по существу как некая космополитическая категория, существующая вне времени и пространства, безотносительно к особенностям того или иного экономического строя» [4, с. 387]. К этому подходу отчасти можно присоединить и мнение Д.М. Генкина, который основывает свое понимание правопреемства на теории о возможности реализации субъективных прав вне правоотношений и об отсутствии существования абсолютных правоотношений как реальной связи с неопределенным кругом лиц [11, с. 153; 12, с. 62; 13, с. 153]. По мнению Р.О. Халфиной, точная определенность участников или взаимосвязь конкретных субъектов правоотношения не относится к его специфическим признакам [14, с. 246].

По мнению В.В. Валах, для гражданского правопреемства характерно следующее: 1) к правопреемнику переходят только те права и / или обязанности, которые принадлежали правопредшественнику; 2) термин «переход прав и обязанностей» характеризуется одновременной потерей последних одним лицом (предшественником) и вступлением в них другим лицом (преемником); 3) при правопреемстве наблюдается связь (прямая зависимость) между приобретенными субъективными правами и обязанностями и правоотношениями, в которых находится их носитель – предшественник – с другими лицами; 4) правопреемство происходит в правах и / или обязанностях правопредшественника (а не в объектах этих прав или правомочий как составляющих прав); 5) права и / или обязанности правопредшественника переходят в порядке правопреемства к правопреемнику как одно целое. Следовательно, под правопреемством в гражданском праве следует понимать переход прав и / или обязанностей от одного лица, которому эти права и / или обязанности принадлежали (правопреемника, ауктора), к другой (правопреемнику, сукцесору) в пол-

ном объеме путем одновременной их потери правопредшественником и их приобретения правопреемником [15].

З.В. Ромовская под правопреемством понимает возможность перехода прав и обязанностей, которыми владело лицо в момент возникновения правоотношений, к другому субъекту. При этом автор акцентирует внимание на том, что поскольку переходят не только права, но и обязанности, термин «правопреемство» необходимо понимать с определенной частью условности. Правопреемство часто связано с волей лица, передающего свои права и обязанности, и волей лица, принимающего их. Кроме того, автор отмечает, что объектами правопреемства могут быть только не связанные с лицом права и обязанности, «безликие» [16, с. 443].

Е.О. Харитонов и И.Г. Бабиц рассматривали правопреемство как основание замены лица в обязательстве. В качестве примера универсального правопреемства авторы указывали наследование, а в качестве сингулярного правопреемства – некоторые случаи реорганизации юридического лица [17, с. 326].

Законом предусматривается правопреемство двух видов: а) универсальное (общее); б) сингулярное (частное). При общем правопреемнике в результате одного юридического акта вступает на место правопредшественника во всех правоотношениях (за исключением тех, в которых правопреемство не допускается, поскольку права и обязанности носят личный характер). Частное правопреемство (или сингулярное) осуществляется в одном или нескольких правоотношениях.

Д.И. Мейер писал, что приобретение права представляется: 1) универсальным, или всеобщим, и сингулярным, или отдельным. Приобретение права представляется универсальным, когда право переходит к лицу в составе всех юридических отношений прежнего субъекта права, так что лицо, приобретающее право, продолжает собой личность того лица, от которого право перешло к нему, почему и универсальное приобретение права можно также назвать приобретением по преемству.

Приобретение права представляется сингулярным, когда право переходит к лицу независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приоб-

ретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству. Различие между приобретением права по преемству, приобретением универсальным и приобретением без такого преемства, в отдельности, имеет то важное практическое значение, что там, где приобретаются имущественные отношения лица в целом, не требуется определение перехода относительно каждого отдельного права, тогда как это необходимо при сингулярном приобретении права [18, с. 265].

Правопреемство как способ приобретения прав и обязанностей следует отличать от первоначального способа приобретения прав на вновь создаваемое имущество путем изготовления вещи, строительства объекта и т. д. Объем правомочий в таком случае зависит от норм закона и предусмотренных законом оснований их приобретения. При правопреемстве же он зависит от того объема, который был у правопреемника [19, с. 34].

Выводы. Несмотря на широкую распространенность, институт правопреемства, как самостоятельный институт, исследован недостаточно. Фактически, несмотря на значительное количество специальных исследований отдельных случаев правопреемства (преемства), его комплексное исследование было проведено еще в советском периоде Б.Б. Черепухиным, а поэтому с учетом изменения социально-политических условий указанное исследование наиболее ценно в сравнительном аспекте. Исследованный нами пласт научной литературы позволяет сделать вывод о том, что проблемы правопреемства освещались в основном применительно к наследованию, сделкам и реорганизации юридических лиц. Сложившуюся ситуацию с научным исследованием вопросов правопреемства можно объяснить тем, что институт правопреемства носит вторичный, зависимый от других институтов гражданского права характер, а также тем, что существенное влияние на характер преемства оказывает его основание. Наиболее распространенным в юридической литературе является понимание правопреемства как перехода прав и обязанностей от одного лица (правопреемника) к другому лицу (правопреемнику). Все иные вопросы,

связанные с исследованием преемства (правопреемства), выходят за предмет исследования данной публикации и являются перспективными направлениями исследования.

Список использованной литературы:

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права [Текст] / К.П. Победоносцев / под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. – М. : Издательство «Зерцало», 2003. – 768 с.
2. Емельянцева В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве [Электронный ресурс] : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В.П. Емельянцева. – М., 2005. – 210 с.
3. Советское гражданское право. Том I. [Текст] : учебник: в 2 т. / В.Г. Вердников, Ю.С. Червоный, М.И. Брагинский [и др.] ; под ред. В.А. Рясенцева. – 2-е изд. пер. и доп. – Москва : «Юридическая литература», 1975. – 557 с.
4. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав [Текст] : монография / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
5. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве [Текст] : монография / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 416 с.
6. Черепухин Б.Б. Труды по гражданскому праву [Текст] : монография / Б.Б. Черепухин. – М. : «Статут», 2001. – 479 с.
7. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] : монография / О.А. Красавчиков. – Госюриздат, 1958. – 182 с.
8. Гражданское право: В 2 т. Том I. [Текст] : учебник / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.И. Коваленко [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство БЕК, 1998. – 816 с.
9. Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридических лиц [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.В. Мартышкин. – Самара, 2000. – 225 с.
10. Кулакова А.И. Наследственное преемство по закону в Российской Федерации [Текст] : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.И. Кулакова. – М. : РГБ, 2005. – 209 с.

11. Генкин Д.М. Право собственности в СССР [Текст] : учебник / Д.М. Генкин. – М. : Госюриздат, 1961. – 222 с.

12. Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения [Текст] : монография / Ю.И. Гревцов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. – 82 с.

13. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношения [Текст] : монография / Ю.Г. Ткаченко. – М. : Юрид. лит., 1980. – 176 с.

14. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении [Текст] : монография / Р.О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с.

15. Валах В.В. Відмежування правонаступництва від суміжних явищ у цивільному праві / В.В. Валах // Науковий вісник Ужгородського національного університету, 2015 Серія ПРАВО. Випуск 30. Том 1. – С. 114.

16. Ромовська З.В. Українське цивільне право. Загальна частина: Академічний курс: [Текст] : підручник / З.В. Ромовська. – Видання друге, доповнене. – К. : Алерта, КНТ; ЦУЛ, 2009. – 594 с.

17. Цивільне право України (в запитаннях та відповідях) [Текст] : навчальний посібник / за ред. Є.О. Харитонова, А.І. Дришлюка, О.М. Калітенко. – видання третє, перероблене та доповнене. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2005. – 576 с.

18. Мейер Д.И. Русское гражданское право [Текст] / Д.И. Мейер ; в 2-х ч. – М. : Статут, 2000 (Классика российской цивилистики). – По испр. и доп. 8-му изд., 1902. – Изд. 2-е, испр. – 831 с.

19. Гражданское право [Текст] : учебник для вузов В 2-х т. – Т.1. / под общ. ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2001. – 464 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бельтюкова Евгения Михайловна – соискатель кафедры права интеллектуальной собственности и корпоративного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Beltyukova Evgeniya Mikhaylovna – Applicant at the Department of Intellectual Property Rights and Corporate Law of National University «Odessa Law Academy»